

Митрополит Иларион: Русская Православная Церковь рождена в Киеве, а не в Москве или Санкт-Петербурге

Председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион дал интервью российскому англоязычному телеканалу RT.

– Какую поддержку Московский Патриархат может оказать Украинской Православной Церкви?

– Прежде всего, мы молимся за Украинскую Православную Церковь, за Украину, за украинский народ. На каждой Литургии мы возносим сугубые прошения и молитвы, дабы Господь помог нашим украинским братьям и сестрам пережить это тяжелое время гонений со стороны политических властей Украины.

Я намеренно произношу слово «гонение», поскольку то, что происходит на Украине, – это явное вмешательство государства во внутренние дела Церквей. Именно государство инициировало процесс предоставления автокефалии двум раскольническим группам, которые объединились с целью

получить соответствующий документ от Константинопольского Патриархата. Именно украинские власти настаивают на том, чтобы Украинская Православная Церковь изменила свое название. Однако в соответствии с международными нормами Церковь сама должна выбирать себе название, это не дело государства. Тем не менее, на Украине происходит именно так.

Кроме того, мы отмечаем, что многие представители украинских властей рассматривают меры по передаче объектов недвижимости, находящиеся в пользовании канонической Церкви, в ведение недавно созданной церковной организации. В частности, это касается двух больших монастырей – Киево-Печерской и Почаевской Лавр. В каждом из этих монастырей проживают несколько сот монахов. На территории Киево-Печерской Лавры также расположена Киевская духовная академия. Невозможно себе представить, что будет с этими монахами, со студентами академии, если данные объекты будут переданы в ведение новой церковной организации, в состав которой входит очень незначительное число монашествующих. Непонятно, кто будет жить в этих монастырях, и какая судьба ожидает монахов, если их изгонят из родных обителей. Мы очень надеемся, что этого не произойдет, что, как неоднократно заявлял г-н Порошенко, каждый человек будет волен выбирать, в какой храм ходить, и насильственных захватов монастырей, храмов и других объектов не будет.

– Некоторые Православные Церкви, например, Польская, Сербская и Антиохийская, уже выразили свою позицию, заявив протест против действий Константинопольского Патриархата на Украине. Поскольку Вы отвечаете за внешние связи Русской Православной Церкви, не могли бы Вы рассказать нам о позиции других Православных Церквей?

– На сегодняшний день ни одна из Православных Церквей не поддержала Константинопольский Патриархат в его действиях на Украине. Ни в ходе подготовки, ни во время предоставления «автокефалии» поддержки оказано не было. И насколько я знаю, ни одно поздравительное послание не было направлено в адрес новой церковной организации, хотя Константинопольский Патриарх настаивает на том, чтобы другие Православные Церкви признали ее в качестве новообразованной автокефальной Церкви.

Посмотрим, как будут развиваться события. Нелегко предсказать реакцию Церквей на послание с просьбой признать эту новую церковную организацию, которое они получают от Константинопольского Патриарха. Однако на сегодняшний день, как я сказал, действия Константинополя не получили

поддержки. Три Православные Церкви официально выразили свое недовольство, несогласие и беспокойство в связи с тем, какие шаги предпринимает Константинопольский Патриархат. Каждая из этих Церквей по-своему сформулировала свою позицию. Особенно сильные выражения использовали Сербский Патриархат и сербские епископы, открыто выразившие свое несогласие с действиями Константинополя. Твёрдую позицию заняли также Патриарх Антиохийской Церкви и Митрополит Польской Церкви.

– Русская Православная Церковь разорвала почти все связи с Константинопольским Патриархатом. Каковы должны быть условия для восстановления отношений между Московским и Константинопольским Патриархатами?

– Должен напомнить, что Московский Патриархат прерывает общение с Константинопольским Патриархатом не в первый раз. Подобное уже происходило в середине XV века, когда Константинопольский Патриарх подписал унию с Римом. Тогда епископы в Москве избрали своего митрополита без согласия Константинополя – не потому что не хотели получить его согласие, а потому что в то время в Константинополе не было православного патриарха. Был лишь униатский патриарх, а Русская Церковь унию не приняла. Конечно, впоследствии другие Патриархи также выразили несогласие с действиями Константинопольского Патриархата, и он вернулся в лоно Православия. Однако были годы, когда Константинопольский Патриархат, будучи в унии с Римом, находился вне общения с другими Церквями, в том числе с Русской Православной Церковью, которая в то время подчинялась Константинополю.

Многие спрашивают, как мы сможем жить вне общения с Константинополем. Должен напомнить о том, что вот уже десять веков мы живем вне общения с Римом, с точки зрения которого Церковью в полном смысле этого слова может быть лишь та, что находится с ним в евхаристическом единстве. Римско-Католическая Церковь признает наши таинства, наше священство, однако в ее официальных документах говорится о том, что у нас нет одного из важнейших признаков, отличающих Церковь, – общения с Римом. И теперь в своих папистских устремлениях Константинопольский Патриархат использует ту же риторику, заявляя, что Православная Церковь – та, что находится в общении с Константинополем. Однако что произойдет, если Константинопольский Патриарх сам станет раскольником или еретиком, если он будет действовать вопреки воле других Православных Церквей?

Мы оказались в ситуации, когда не можем пребывать в евхаристическом общении с Константинополем. Никто не знает, как долго это продлится, – может быть, десять веков, как в отношениях с Римско-Католической Церковью, а может быть, этот период будет короче. Все будет зависеть от Константинополя. Что сделано, то сделано, и теперь нелегко представить себе, что Константинополь пойдет на попятную, и потому столь же нелегко представить себе, что мы восстановим общение с ним.

– К сожалению, теперь, говоря о Константинополе, мы говорим и о новой религиозной организации на Украине. В сентябре Вы говорили, что еще слишком рано сравнивать ситуацию на Украине с нацистской оккупацией Восточной Европы, когда все евреи обязаны были носить желтую звезду Давида. Прошло несколько месяцев, и вот все больше и больше угроз поступает в адрес представителей Московского Патриархата. Можно ли сказать, что сравнение, которое Вы приводили в сентябре, стало более актуальным?

– Это сравнение, действительно, стало более актуальным, так как украинское государство настаивает на том, чтобы Украинская Православная Церковь взяла себе другое название, в котором бы фигурировала Россия как «страна-агрессор», по их выражению. Украинская Православная Церковь – не Российская Церковь. Она объединяет верующих, которые родились на Украине и являются гражданами этой страны, а не гражданами или агентами России. Единственная связь, существующая между Украинской Церковью и Московским Патриархатом, – это поминовение Патриарха за богослужением. Другой связи нет. Украинская Православная Церковь Московского Патриархата является самоуправляемой Церковью, то есть ни в

административном, ни в финансовом, ни в любом другом отношении не зависит от Москвы. Есть лишь духовные узы, исторически унаследованные нами и помогающие нам быть и чувствовать себя единой Церковью.

Русская Православная Церковь рождена в Киеве, а не в Москве или Санкт-Петербурге. Киев – наша крещальная купель. Мы уважаем политические границы, но в то же время ждем от политических лидеров уважения к самосознанию верующих в России, на Украине, в Белоруссии, Молдове и других странах, в которых присутствует Московский Патриархат.

С недавних пор мы часто слышим от представителей Константинопольского Патриархата, что он признает Московский Патриархат в границах, существовавших в конце XVI века, когда Восточные Патриархи признали Патриарха Московского как пятого среди них. Представители Константинополя заявляют, что происшедшее потом было незаконной экспансией Русской Православной Церкви. Очень странно слышать такую аргументацию, ведь она подразумевает, что миссионерские труды Русской Православной Церкви на территориях, которые постепенно входили в состав Российской империи, были чем-то незаконным. Она подразумевает, что Русская Православная Церковь должна была оставаться в границах московских княжеств, что на всех новых землях, присоединенных к Российской империи, Церковь не должна была вести миссионерскую деятельность. Мы не можем принять такую аргументацию, находим ее глупой и считаем, что Константинопольский Патриархат глубоко неправ в своих суждениях.

– Все Православные Церкви имеют равный статус, однако Константинополь всегда был первым среди равных. В предыдущих интервью Вы говорили о том, что это больше не так. Занимает ли кто-то сейчас это положение? Станет ли кто-то другой первым среди равных?

– Согласно тому диптиху, которым мы пользуемся сейчас, первым является Александрийский Патриарх. Повторю, что не впервые Александрийский Патриарх фактически занимает первое место. Третий Вселенский Собор осудил еретика Нестория, Константинопольского Патриарха, и именно Александрийский Патриарх Кирилл сыграл ключевую роль в его осуждении, убедив епископов, прибывших на Собор со всех концов света, в том, что провозглашенное Несторием учение – еретическое.

Итак, сейчас в нашем диптихе Александрийский Патриарх занимает первое место, однако первое место в православном диптихе – не то же самое, что

первенство Папы в Католической Церкви, которая представляет собой единую структуру и считает Папу Римского главой Церкви. Согласно православной экклезиологии (учению о Церкви – прим.), Главой Церкви является Сам Иисус Христос.

Административно же Православная Церковь представляет собой конфедерацию (если использовать язык гражданского общества и сравнение с политической структурой) независимых Церквей, не подчиняющихся друг другу, даже если по протоколу каждая из них занимает определенное место. Это напоминает список государств-членов ООН: страны перечислены в определенном порядке, однако это не значит, что одна подчиняется другой. Подобно этому и в православном мире ни одна Церковь никогда не подчинялась другой.

Теперь же Константинопольский Патриархат хочет создать систему подчинения, и новая религиозная организация на Украине – это «автокефальная церковь», созданная в соответствии с желаниями Константинопольского Патриархата. Она не является по-настоящему независимой, поскольку в данном ей томосе оговаривается много условий, на которых она получает «автокефалию». Согласно одному из этих условий, она должна признавать Константинопольского Патриарха в качестве своего главы. Согласно другому условию, любой епископ или священнослужитель, будь то священник или диакон, из так называемой «церкви Украины» может апеллировать к Константинопольскому Патриарху, если в чем-то не согласен со своим священноначалием, и Константинопольский Патриарх будет выносить решение по таким вопросам. Эта «церковь» также лишена права открывать приходы в диаспоре. На практике это означает, что многочисленные украинцы, проживающие в Италии, Испании, Португалии и в других европейских странах, а также в США, будут посещать приходы Русской Православной Церкви, как они это делают сейчас. Даже если бы они захотели пойти в украинские приходы, у новой религиозной организации нет такой возможности.

– На Украине появилась новая религиозная организация. Какое будущее ждет ее, на Ваш взгляд? Можно ли говорить о долгосрочном или краткосрочном периоде ее существования? Можем ли мы сейчас что-то предсказывать?

– Не думаю, что я должен предсказывать будущий ход событий. Я лишь глубоко сожалею, что Константинопольский Патриархат занял такую позицию. Мне очевидно, что это месть за то, что Русская Православная Церковь не участвовала в созванном Константинопольским Патриархатом

Критском Соборе. Мы приняли такое решение, поскольку несколько других Церквей отказались от участия.

По каким-то причинам Константинопольский Патриарх полагает, будто Русская Православная Церковь побудила Антиохийскую, Болгарскую и Грузинскую Церкви не приехать на Собор. В действительности все было наоборот: эти Церкви решили отказаться от участия, и лишь после того, как они объявили об этом, наша Церковь тоже решила не участвовать в Критском Соборе. Тем не менее, как я сказал, Константинопольского Патриарха убедили в том, что Русская Православная Церковь плела интриги против Константинополя, и происходящее сейчас – это месть. Что Константинополь посеял, то и пожнет.

– Как Вы сказали ранее, Патриарх Варфоломей пытается разделить Русскую Православную Церковь. Вы думаете, его побуждает к этому жажда мести?

– Так говорю я, и так говорят многие представители Православных Церквей, которые я посетил. Даже многие из Предстоятелей говорили мне, что Патриарх Варфоломей чувствует себя глубоко оскорбленным Русской Православной Церковью и считает, что она якобы организовала заговор. Он сам сказал мне около года назад, что Русская Православная Церковь, по его мнению, спровоцировала неучастие других Церквей в Критском Соборе. Я не смог убедить его в обратном.

– Похоже, его глаза и уши закрыты?

– Да, и он не обращает внимания на многочисленные голоса и многочисленные предупреждения, исходящие от других Поместных Православных Церквей. Мы знаем, что несколько Церквей открыто выразили несогласие с его действиями, что в личных беседах представители некоторых Церквей советовали ему не идти по этому пути. К сожалению, он не внял словам ни Патриарха Кирилла, который посетил его 31 августа, ни других Предстоятелей.

– Очевидно, что в результате недавних событий авторитет Константинопольского Патриархата упал. Какие последствия это будет иметь для остального Православного мира?

– Разделение, которое существовало на Украине, существует теперь во всем православном мире. Посмотрим, какова будет реакция Православных Церквей на создание новой церковной организации. Я надеюсь, что они не признают ее. Если же некоторые Церкви признают эту новую организацию, вероятно,

разделение станет еще более глубоким. Мы очень надеемся, что этого не произойдет, что Православные Церкви, как и прежде, будут солидарны друг с другом.